

Once upon a midnight dreary

Син Чжу

Син лег спать почти сразу, как навел относительный порядок на кухне. В кровати его настигли вертолеты, напомнившие о том, как вредно пить много виски на ночь, но зато не оставалось пространства для сложных мыслей. Засыпая, Син чувствовал, будто какой-то давний спазм, похожий на сведенную судорогой мышцу, впервые разжал свою хватку, отпуская его сознание.

А потом начались сны. Вернее, это был один бесконечно долгий сон, в котором Син видел, как за его спиной постоянно мечется огромная черная птица. Рассыпая похожие на потеки дегтя лохматые перья, эта птица навязчиво кружилась рядом, но, стоило к ней обернуться, отлетала дальше и, будто глумясь, смотрела огромными страшными умными глазами.

Син резко проснулся и сел в кровати, испуганно смахнул с лица что-то черное и липкое, что оказалось лишь его собственными мокрыми от пота волосами. Ему казалось, что птица все еще здесь, прячется в темноте, и не хватало только догорающего камина и бюста Паллады, чтобы этот черный ворон представился именем Nevermore. Син не стал ложиться обратно, хотя голова была тяжелой, и спать хотелось ужасно. Он встал, снял мокрую от пота пижамную рубашку, которую бросил на кресло, сходил в ванну, чтобы умыться, но перед тем как возвращаться в спальню задержался у окна в холле, чтобы отогнать наваждение и немного прийти в себя. Окна выходили во двор, но от уличных огней в комнате было довольно светло.

Анита Гао

К середине ночи у Аниты разболелось многострадальное колено. Сначала она пыталась поудобнее улечься, чтобы боль утихла, потом подложила под ногу подушку, потмо просто постаралась больше не шевелиться, но боль не утихала. Все-таки не обойтись без болеутоляющих. Одернув футболку, задравшуюся к самой шее, Анита поднялась с кровати, чтобы найти косметичку с таблетками, а потом вышла из комнаты в холл.

Спросонья не сразу заметив на фоне окна в холле мужскую фигуру, Анита крупно вздрогнула и не то вскрикнула, не то громко ахнула, когда уже подошла ближе и почти сразу поняла, что это не кто-то посторонний, а всего лишь Чжу Син. Но от неожиданности у нее даже живот свело, и теперь медленно отпускало где-то внутри.

- Как же ты напугал меня, - силясь унять колотившееся сердце, призналась Анита, медленно проходя на кухню мимо Сина. Света, падающего из окна, было достаточно, чтобы рассмотреть не только раковину и кухонные ящики, но и то, что Чжу Син был без футболки. Анита нашла в ящике высокий стакан, в который набрала воды из фильтра, закинула таблетки в рот и сделала глоток воды, а потом обернулась к Сину и оперлась на раковину, без стеснения рассматривая мужчину.

Она не считала себя робкой и трепетной ланью, чтобы смущаться вида полуобнаженного мужского торса. Все-таки в свое время в анатомичке она

насмотрелась на всякие тела, но на красивое тело смотреть все же приятнее, особенно когда на него так выгодно падает свет, а тени словно назло подчеркивают каждую мышцу.

И двухзначный номер на плече под замысловатым рисунком дао тигра и дракона.

- Не спится? - спросила она, задумчиво куснув стакан за стеклянный край.

Син Чжу

Син вздрогнул, услышав как открылась дверь, и обернулся на Аниту, которая испугалась, не ожидая его встретить. Он замер, чтобы не пугать её еще сильнее, и дождался, когда девушка его узнает.

- Прости, что напугал, - ответил Син, проследив взглядом за Анитой, которая отправилась пить таблетки.

Он чувствовал на себе её внимательный взгляд, и взгляд этот был совершенно не смущенный, наоборот, внимательный и оценивающий. Син не страдал ложной скромностью и был уверен в своей фигуре, благо проводил кучу времени на тренировках и был обязан держать себя в форме. А татуировка на плече точно не должна была удивить дочь лунтао: практически в каждой семье был либо свой фирменный тщательно продуманный знак, позволявший узнать своих, либо не менее фирменный партак с вариацией на тему эмблем больших семей у тех, кто пытался собирать ансамбли самодеятельности по образу и подобию серьезных людей.

Син не стал возвращаться в комнату за рубашкой, хотя формальный этикет в Пекине не одобрял находиться в таком виде перед девушкой, с которой нет близких отношений. Наоборот, Син с не меньшим смотрел на Аниту. Футболка на ней была довольно длинной и просторной, но он мог прекрасно видеть и её ноги, и очертания стройной фигуры. Лишь ненадолго Син задержал взгляд на опухшем колене.

- Сон дурацкий приснился, - ответил Син. - Как твоя нога? - спросил он, подумав, что Анита пила таблетки из-за этого.

Анита Гао

Как Анита и думала, Чжу Син не стал смущаться и стараться материализовать из воздуха какую-нибудь рубашку или футболку. Она вообще заметила, что с самомнением у него все в порядке, что не могло не импонировать, потому что смущающиеся и заикающиеся при виде женщины парни хороши только в качестве первого подопытного для поцелуев когда тебе пятнадцать лет, а не когда тебе уже ближе к тридцати.

Только на одну секунду она задумалась о том, что Чжу Син может увидеть шрамы на ногах, но, сделав вид, что смотрит на собственное колено, и убедившись, что футболка прикрывает достаточно, Анита снова выпрямилась. Как раз о том, что может быть неэтично стоять перед малознакомым мужчиной в подобном виде, Анита думала меньше всего, в конце концов, она же не намеренно вылезла из комнаты, чтобы покрасоваться перед ним своими ногами, а безобидно шла за водой

на кухню. Словом, сам виноват.

- М-м-м, - уже знакомой манерой отреагировала Анита, ограничиваясь этим, когда хотела дать понять, что услышала и приняла ответ. - А у меня колено что-то разнылось. Наверное неудобно повернула во сне.

В полумраке комнаты синяк на колене казался почти чернильно-черным, но такого отека, как днем, по ощущениям уже не было. Да и двигалось оно куда ловчее, чем раньше.

Син Чжу

Син подошел к раковине и тоже налил себе воды. Вечернее распитие виски не прошло незаметно, и сушняк уже давал о себе знать. Он почти залпом выпил воду, затем вымыл стакан и поставил его на место. Свет он не включал, было по-прежнему достаточно светло, чтобы видеть все, что нужно. А пить ибупрофен при Аните, чтобы от яркого света не разболелась голова, было как-то вообще несолидно.

- Достать лёд? - предложил Син. - Или он уже бесполезен?

Сейчас Анита была совсем близко, он даже чувствовал аромат духов от её волос. Более того, был уверен, что Гао сяншэн эту сцену сейчас бы крайне не одобрял. Впрочем, Гао ньюши была взрослой девушкой, которая могла сама определять границы дозволенного в общении с ней. По тому, как она держалась и общалась с ним, Син понимал, что она прекрасно отдавала себе отчет в том, что внимание мужчин не было для неё ни неожиданностью, ни поводом для смущения. И она замечала и то, как он на неё смотрел и то, что сама в праве устанавливать правила этой игры.

При этом сейчас сам Син искал повод, чтобы эти границы проверить, потому что вид Аниты в одной футболке очень провоцировал фантазию, разгоняя остатки ночного кошмара, который уже вылетел из головы со своими черными перьями.

Анита Гао

- У вас красивый знак, - она кивнула на эмблему на руке мужчины. Чувствовалось, что к созданию была приложена рука профессионального художника, хотя Анита почему-то думала, что Чжу Син уже дослужился до трехзначного номера. Но, оглядываясь назад, она не могла припомнить, обмолвился он при ней своим номером или нет, и она просто себе это придумала.

Люди ее отца на плече носили знак карпа и дракона, и, хотя у отца рисунок уже несколько потерял свою былую четкость, линии расплылись, и из угольно-черной татуировка стала выцвевшей, ей нравилось повторять пальцем узоры чешуи карпа или следить за длинным хвостом дракона. Сейчас Анита вдруг остро почувствовала свое одиночество, когда она оказалась черти пойми где черти пойми с кем, неизвестно насколько, и нет никаких гарантий, что она когда-нибудь вернется обратно в Гонконг, который любила ничуть не меньше, чем пекинцы любят свою северную столицу.

- Нет, не надо, - еще и это колено. Анита свободной рукой резким, рваным движением вытерла поплывшие глаза. Не хватало еще развести сырость на ровном месте. - Я уже выпила таблетки, скоро должно пройти.

Син Чжу

Следя за взглядом Аниты, Син взглянул на свою татуировку, но затем перевел взгляд на девушку. Дао тигра и дракона было красивым, и татуировка была довольно свежей - уже хорошо зажила, но еще не начала расплываться, и пока не приходилось её обновлять. Син понял, что Анита наверняка заметила двусмысленный номер. Это было достижением для синего фонаря, но для сына лунтао в возрасте Сина было признаком, что он не успел сделать ту карьеру, которую от него ожидали.

Он хотел ответить по поводу эмблемы, но заметил, как резко Анита вытерла лицо рукой. Даже в темноте Син видел, что её глаза заблестели от слез. Он встал перед девушкой, очень осторожно коснулся тыльной стороной пальцев её скулы и попытался поймать её взгляд.

- Ну что ты, - негромко произнес Син.

Вот сейчас он хорошо понял, что рубашка от пижамы была бы очень не лишней, тогда он бы не смутился, чтобы обнять Аниту, и этот жест был бы скорее дружеским. А сейчас он не знал, что она сочтет недопустимым, потому что в этот момент он действительно хотел её поддержать, заметив слезы, а не лез приставать, найдя повод.

Анита Гао

Она не ожидала, что Чжу Син подойдет так близко, да еще и тронет пальцами ее лицо, и в первое мгновение замерла, не зная, как себя будет правильнее вести. По всем канонам традиционного воспитания следовало отстраниться, оскорбиться, картинно упасть в обморок и потом всю жизнь посыпать голову пеплом, а лучше уйти в монастырь. Можно было пойти еще дальше - остраниться, оскорбиться, таки дать ему пощечину, плеснуть остатками воды в лицо, чтобы не вздумал, а потом проделать все остальное в том же порядке. Но Анита просто насупилась, вздернула сердитый и немного мокрый взгляд на Чжу Сина и устояла на него исподлобья.

- Расклеилась, - буркнула Анита как будто оправдываясь за этот непрошенный водопад слез. Вот это она и имела в виду, когда говорила, что не любит создавать проблем, потому что женские слезы - это всегда огромная проблема, даже если причиной их станет сломанный ноготь. - Это тоже пройдет. Извини.

Если сильно в это верить, то все когда-нибудь вернется на круги своя. И сердилась она вовсе не на него, а на саму себя, на ситуацию, в которой оказалась, на отца, который не слушал ее с первого раза, на Асаку, который вылез именно сегодня в самый неподходящий момент, ну и может быть совсем немножко на Чжу Сина.

- Просто постой со мной немного? - голос под конец приобрел какие-то жалостливые, просящие нотки.

Син Чжу

Син подумал, что Анита захотела убить его взглядом, но даже не дала пощечину. И он не отстранился. В темноте её блестящие глаза казались черными, но злость в них вспыхнула лишь ненадолго. Ей было больно, он был для неё чужим практически незнакомым человеком. Помня вчерашний вечер Син подумал, что Аните тоже могло быть нужно просто чтобы её поняли, и чтобы её право на её эмоции признали. Не испытывая к ней жалость, а проявив уважение к её право проживать её эмоции. Син остался стоять рядом, глядя в глаза Аниты. но больше не пытался её коснуться - это было лишним.

- Не извиняйся, - сказал он. - Тебе плохо и ты плачешь, это нормально.

Он произнес эти слова как заклинание. Чувствуя, как отдает в ответ часть того сокровища, что смог получить накануне. Возможно, Анита куда больше привыкла слышать что-то подобное от окружающих, и эти слова казались бы ей банальными и даже могли её разозлить. Но Син говорил то, что ему казалось человек хочет слышать, когда ему плохо.

- Я здесь, никуда не уйду, - добавил Син.

Анита Гао

Анита кивнула, больше ничего не говоря, осталась стоять рядом, но чуть отвернулась в сторону, потому что противные слезы снова застилали взгляд и заставляли кухню расплываться. Ей было страшно неловко, колено болело, старые шрамы назойливо, несильно зудели, не позволяя забыть о себе, из-за чего Анита чувствовала смутную тревожность, как бывает, когда забываешь сделать что-то очень незначительное, что что составляет твою ежедневную рутину вот уже несколько лет подряд, к чему привыкаешь, как к любимой чайной чашке или теплому мягкому пледу.

Хотелось снова куда-то сбежать, да хоть бы в комнату, ей выделенную, в ванную, куда угодно, запереться, забиться в угол, искромсать зудящую кожу в кровавые лоскуты, но у Аниты не было ни скальпеля, ни зажигалки. Можно бы было использовать кухонный нож или канцелярский, если здесь был такой, но пока она не успела изучить весь арсенал импровизированного оружия. Да подойдут даже обычные ножницы, если остро заточены. Необходимость отвлечься на свежую боль становилась почти физически невыносимой. Зажмурившись, Анита качнулась вперед, утыкаясь лбом в плечо Чжу Сина, и замерла в нелепой, неестественной позе, больше не предпринимая никаких попыток сблизиться. Достаточно. Пока этого будет достаточно.

Только бы не залить слезами все его плечо.

Син Чжу

Син чувствовал, что Аните сейчас было ужасно больно. И это было не волнение вчерашнего дня, это была какая-то давно жившая в ней боль. Син чувствовал на своей коже её горячие слезы, он растерялся, не зная, как правильно реагировать, когда она сама уткнулась в его плечо. Син уперся одной рукой в столешницу, рядом

в Анитой, но не касаясь её самой, затем очень осторожно провел второй рукой по её волосам, не подходя слишком близко, чтобы сохранить ту дистанцию, что Анита обозначила сама.

Он оказался в том положении, когда было очень важно и очень сложно дать понять Аните, что сейчас он рядом не для того, чтобы к ней приставать. Если такая мысль и была в начале этой внезапной встречи, теперь она была неуместна. Он хотел, чтобы она поняла, что он хочет просто ей помочь и её поддержать. Что она в безопасности здесь с ним.

- Что я могу сделать, чтобы тебе помочь? - спросил Син.

У него было прежде неведомое ему чувство, что ради этой принцессы он готов удавить любого дракона голыми руками. Не для того, чтобы добиться близости с ней, а для того, чтобы ей не было больно.

Анита Гао

Анита чувствовала, как волнение прошедшего дня готово вылиться в грандиозную истерику, но она не могла себе ее позволить, поэтому закусил губу до боли и постаралась дышать пореже, чтобы максимально быстро успокоиться. Отец не любил вида женских слез, сразу терялся и начинал злиться, считая, что им пытаются таким образом манипулировать, и Анита научилась быстро с такими порывами справляться, чтобы его не бесить. Уже через минуту сдавленные шмыганья носом сошли на нет, да и запас слез вроде бы иссяк.

- Ничего, - Анита отстранилась, заправила растрёпанные волосы за уши, ещё раз вытерла сырые глаза и буднично протянула Чжу Сину кухонное полотенце. Она правда не знала, что он может сделать, если только метнуться по-быстрому в Гонконг и решить все проблемы. - Спасибо, что просто потерпел эту пытку слезами. Я тебе все плечо залила своей сыростью.

Не прошло и трех дней, как они были знакомы, а у них уже появились свои темы и тайны, о которых было не принято говорить открыто при свете дня. Анита была уверена, что Чжу Син никогда и никому не расскажет про этот позорный этап ее жизни, когда она, растрёпанная и сонная, рыдала на кухне, уткнувшись в его плечо, а Анита могла поклясться, что в свою очередь унесет вечерние нетрезвые откровения пекинского царевича с собой в могилу. И если три дня назад она была не против, если бы между ними что-то получилось, сейчас она об этом думала меньше, чем обо всем остальном. Ей были приятны его присутствие и поддержка, но в данный момент времени наличие в ее жизни мужчины было менее предпочтительным, чем наличие живых и здоровых родителей. Это все, что ей было нужно.

Син Чжу

Син чувствовал, что Анита борется со слезами вместо того, чтобы сейчас дать им волю. В этот момент он понял, что у них намного больше общего - он не давал ей никакого повода считать, что ее эмоции ему неприятны. Но она была уверена, что нужно скорее перестать плакать, и еще и извинилась перед ним, протянув полотенце. Он это полотенце взял, но положил на столешницу.

- Твои слезы мне не вредят, - ответил Син, немного отстранившись, чтобы дистанция стала более безопасной. - Если тебе от них легче, я буду рад, что готов помочь хотя бы тем, что ты можешь мне их доверить.

Послушная дочка лунтао привыкла не создавать проблем. Обратная сторона той же судьбы, которая выпала Сину. За то недолгое время, что Анита плакала на его плече, он успел на уровне тела почувствовать, сколько боли она держала в себе и прятала, не давая выйти. Что, интересно, она делала, чтобы удерживать этих демонов и не давать им свободы? Сколько сил у нее отнимала эта борьба, чтобы держать лицо и не мешать?

Анита Гао

Если Чжу Син и испытывал отвращение, то ничем это не демонстрировал и просто или терпел, или проявлял больше эмпатии, чем можно было от него ожидать, судя по первому взгляду. Он не создавал впечатление человека, которого с удовольствием выслушивать чужие проблемы и нытье и ещё давать какие-то советы. И Анита не знала, было ли ее первое о нем мнение ошибочным и она видела только то, что он хотел показывать, или ей просто опять же повезло увидеть какую-то иную часть его натуры, которую он старательно скрывал.

- Не знаю, легче от них или нет, - призналась Анита, стараясь сильно не тереть лицо, чтобы на щеках не натереть красных пятен, но при этом высушить остатки слез. - Теперь у меня ещё распух нос и покраснели глаза, вдобавок к моему разбитому колену. Первая красавица Гонконга.

Она саркастически усмехнулась, глядя на Сина Чжу снизу вверх. С самооценкой у нее тоже было все в порядке, Анита прекрасно осознавала, что у пользуется успехом у противоположного пола и даже может не переживать, что на ее век не хватит нормальных мужчин. Принцев, конечно, намного меньше, чем обаятельных подонков, но пока Анита серьезно и не думала о том, чтобы выйти на тропу охоты на того самого единственного.

Син Чжу

Син наблюдал за тем, как Анита вытирала с лица остатки слез. Было темно, и он не видел, покраснели ли ее глаза, более того, не замечал, что ее нос как-то изменился. Сейчас Анита выглядела совсем не так, как днем: взъерошенная, в одной футболке, она казалась более близкой, *родной*. Син наблюдал за собственными мыслями и чувствами с не меньшим интересом, чем за реакциями Аниты. Как человек, когда-то наломавший много дров, а потом много лет пытающийся это исправить, он настороженно относился к своим душевным порывам. Но, когда Анита сейчас на него посмотрела, и он снова встретился с ней взглядом, он почувствовал, как сердце забилося намного чаще.

- Ты очень красивая, - сказал Син, не отрывая взгляда от глаз девушки. - И сейчас тоже, - он улыбнулся.

Стой. Просто замри и не лезь, жди. В Тяньцзинь тебя не отправят, будет хуже - разрушится то неуловимое доверие, которое сейчас появлялось как первая тонкая

кожа на едва начавшей заживать ране. Жди. И так увидит, как изменился его взгляд. Минуту назад Син чувствовал себя монахом на исповеди, а теперь будто спичку бросили в кучу сухой травы.

Анита Гао

Нужно было быть полной дурой, чтобы сейчас не заметить, как изменился взгляд Чжу Сина. Даже в полумраке, даже ночью, даже когда была велика вероятность спутать сон с явью. Это могло бы значительно согреть самолюбие Аниты, потому что она не прилагала никаких дополнительных усилий, чтобы понравиться Сину, если бы не понимание, что проваливаться с головой в новые отношения сейчас - не совсем то время и то место. И она не хотела выдавливать из себя какие-то чувства и что-то пытаться доказывать, когда все, о чем она могла думать, это новости от ее родителей. И честнее было бы сказать об этом Чжу Сину сразу, чем тешить надеждами и кормить обещаниями.

- Не теряй головы, мой хороший, - с грустной улыбкой заметила Анита. Она без стеснения чуть сжала ладонью руку Чжу Сина, но почти тут же отпустила, чтобы не переходить черту. Ту, которую она все ещё не могла найти. - Сейчас не самое подходящее для этого время.

Вот сейчас вроде бы и начать испытывать вину, но Анита умела говорить "нет" не испытывая за это угрызения совести, если считала, что для неё так будет намного лучше. И в то же время взгляд Чжу Сина казался таким теплым, мягким, совсем не жадным и не изучающим, ничуть не оценивающим, что тут было от чего сорваться и нырнуть в омут, только бы он всегда так на нее смотрел.

Син Чжу

Син на мгновение прикрыл глаза, когда Анита взяла его за руку. Конечно, было досадно, что она сейчас его остановила, но он был рад уже тому, что не поторопился. Именно в этот момент у Сина появилась полная уверенность в том, что за те дни, которые им предстояло провести вместе, они станут друг к другу значительно ближе.

Он умел добиваться внимания женщин. Был почти уверен, что если бы его целью было просто оказаться с Анитой в одной постели, все бы произошло еще в Макао. И это бы не было бы его победой или его трофеем, трофеем был бы он. Ему казалось, что они с Анитой настолько похожи в невозможности выражать собственные эмоции, что он бы не ошибся, предположив, что она спокойно относилась к ни к чему не обязывающим связям, но вряд ли была готова впустить в свою жизнь кого-то, с кем появится эмоциональная привязанность. Наоборот, поспешив, он бы потерял ту Аниту, с которой познакомился за эти два дня.

- Как скажешь, - ответил Син, и ни в его мимике, ни в голосе не было слышно сожаления. Только спокойная уверенность в том, что все идет по плану. - Побудем здесь еще или пойдем спать?

Анита Гао

Анита надеялась, что Чжу Син понял ее правильно, но на его лице снова не

проступало ни единой лишней эмоции, и в голосе было лишь вежливое спокойствие. Ни сожаления, ни обиды, ни разочарования. Стоило отдать должное, собой он владел отменно, Анита этому даже позавидовала.

- Нужно спать, - приняла она волевое решение.- Завтра на ра...

А никуда завтра не нужно было вставать ни свет ни заря, не нужно было тащиться на кухню, чтобы придумать себе завтрак - Анита не одобряла привычку современных людей завтракать сигаретой и чашкой кофе - потом ждать водителя и ехать через город по пробкам на работу, работать самую любимую работу, потом проделывать весь путь обратно до дома, придумывать что-то на ужин и делать все эти привычные ежедневные дела, из которых и состояла знакомая рутина. И нужно было ещё придумать, чем занять себя в эти внезапно освободившиеся дни.

- Все равно, - наконец закончила Анита, отступая назад. Она развернулась к раковине и налила себе ещё воды, чтобы хоть чем-то себя занять, а после этого убрала стан обратно в кухонный шкафчик. - Спокойной ночи, Чжу Син. Надеюсь, на этот раз без странных снов.

Син Чжу

Син подумал о том, что для Аниты эти дни в Пекине будут еще сложнее, потому что она привыкла быть занятой своей клиникой. Он, даже находясь в неожиданном отпуске, мог выезжать в город и заниматься своими делами. Разве что тренировки лучше было пока прогуливать, максимум ездить в то время, когда не будет любопытной братвы. А Аните оставалось только ждать, когда все наладится. С чужим телефоном и новым номером, без связи даже с самыми близкими.

- Спокойной ночи, Гао Анита. Надеюсь, нога не будет тебя беспокоить, - Син вежливо поклонился девушке и отправился в свою комнату.

Он расправил сбившуюся простыню и лег в кровать, чувствуя, что пугающая черная птица уже где-то далеко. Он не был суеверным, всегда считал себя рациональным материалистом. А сейчас сны о птице, которая у многих народов считалась спутницей смерти, его неприятно задела. И ведь птица во сне не желала ему зла, ее просто было много, она была везде, не давая от нее сбежать.
